
БИОГРАФИЯ МАСТЕРА ДХАРМЫ ЛОК ТО

Russian Translation by Терехин Евгений

Reviewed by Abdul Aliyev

1. Leaving Home as a Monk to Fulfill a Family Vow

1. Я покинул дом и стал монахом, чтобы исполнить семейную клятву

Instead of expounding on a Buddhist text as usual, I will instead speak to you all today on a less formal topic. As you all know, I am not able to speak Cantonese. Since this gathering was put together on short notice, I could not manage to find a Cantonese translator. I hope you will excuse me for speaking in Mandarin.

Сегодня, вместо того чтобы разъяснять, как обычно, какой-либо буддийский текст, я буду беседовать с вами на менее официальные темы. Как вы знаете, сам я не говорю на кантонском диалекте, и, поскольку эта встреча была организована в кратчайшие сроки, мне не удалось найти переводчика. Поэтому я надеюсь, вы извините меня за то, что я буду говорить на мандаринском диалекте.

About four years ago, a Taiwanese lay Buddhist, Shanqing, along with his wife Shanxue, requested that I share my life story publicly. He asked Rev. Dayi to record what I said and transcribe it into writing as something to remember me by. Translating the "Great Calming and Contemplation" has left me with no spare time to prepare a written text. Therefore, I would like to use the opportunity of today's talk to share my personal experiences with you all, in return for your concern and interest.

Около четырёх лет назад тайваньский буддист по имени Шаньцин вместе со своей женой Шаньсю попросил меня публично поведать историю моей жизни. Также он попросил преподобного Дай-и зафиксировать все, что я расскажу, и сохранить это в письменном виде как память обо мне. Перевод «Великого прекращения [неведения] и постижения [сути]» не оставил мне времени для подготовки письменного текста. Поэтому я бы хотел воспользоваться сегодняшней возможностью говорить и делиться с вами своим опытом в обмен на ваш интерес и заботу.

I was born into a peasant family in 1923, during the 12th year of the Republic of China. When I was six, I became desperately ill. Since this was so long ago and I was only a young child, I do not remember what exactly the illness was. I only remember that several doctors at the time confirmed that it was incurable. I was told that I lost consciousness five times, but eventually returned to life. My mother was very desperate and vulnerable then.

Я родился в 1923 году в крестьянской семье, шёл двенадцатый год Китайской Республики. Когда мне исполнилось шесть лет меня сразила тяжёлая болезнь. Поскольку это было так давно, и я в то время был ещё совсем маленьким ребёнком, я не могу вспомнить, что именно это была за болезнь. Я помню только, что несколько врачей подтвердили: она неизлечима. Мне рассказывали, что я пять раз терял сознание, но, в конце концов, приходил в себя. Моя мать была очень опечалена и безутешна.

I was told that my grandmother advised my mother that, "This child has already lost consciousness several times already. Moreover, the doctors have confirmed that this illness will be fatal, even though he has not yet been pronounced dead." She therefore told my mother, "Being split up thousands of miles apart is better than separated by a piece of wood. You might as well pray to the Bodhisattva for blessings." By this she meant that it would be better to be separated by thousands of miles in distance as there might

still be a chance for reunion. If a person was put inside a coffin, and thus was only a thin piece of wood away, there would be no chance of ever meeting again.

Тогда моя бабушка сказала матери: «Этот ребёнок уже несколько раз терял сознание. Кроме того, врачи подтвердили, что эта болезнь убьёт его. Быть разделёнными тысячами миль лучше, чем быть разделёнными куском дерева. Однако, ты сможешь молить Бодхисаттву о спасении». Под этим она подразумевала, что гораздо лучше быть разделёнными тысячами километров расстояния, ведь в таком случае ещё имеется шанс для воссоединения. Если же человека положат в гроб, отделив, таким образом, его от остальных людей лишь тонким куском дерева, то уже не будет никакой возможности встретить его снова.

My mother took my grandmother's advice and visited a temple over 10 li (about 3 miles) away from my home.

Моя мама вняла совету бабушки и отправилась в храм, находившийся в 10 ли (около 3 км) от дома.

There she prayed to the Bodhisattva for my full recovery. She proclaimed that, "If my child can be cured, I promise to send him to the monastery to become a monk."

Там она вознесла молитвы Бодхисаттве о моем выздоровлении. Она пообещала отдать меня в монастырь, чтобы я стал монахом, если болезнь отступит.

Miraculously, I gradually recovered from my illness after she made her vow. One can say that I was born to be a monk. When I was 10, the temple reminded my mom to fulfill her vow, so my family then sent me to live in the temple as promised. That is why I claim that "I became a monk at the age of 10".

И — о, чудо! — после того как моя мама дала это обещание, я постепенно начал выздоравливать и, в конце концов, совсем оправился от болезни. Можно сказать, что я был рождён для того, чтобы стать монахом. И вот, когда мне исполнилось 10 лет и пришло время осуществить данную моей мамой клятву, я был оторван от семьи и отправлен в монастырь на воспитание. Вот почему я говорю, что стал монахом десяти лет от роду.

At the beginning, all I learned in the temple was simple methods of prostrating and worshipping. Because I had left home at such a young age, I was often homesick and wanted to go home all the time.

Вначале, все, что я узнал в храме, были простые методы простираания и поклонения. Поскольку я покинул своих родных в столь юном возрасте, я тосковал по дому и все время хотел вернуться.

I had an elder brother and three younger sisters. I missed them and wanted to go home to play with them. Hence, I often lied to my master with excuses such as "I need to go home to get some clothing", or "My mother wants me to visit home" etc. Even though he knew that I was lying, my Master still granted me permission to leave. He saw that I was still young and could not help being homesick.

Дома у меня оставался старший брат и три младшие сестры. Я скучал по ним и искал любой предлог, чтобы оказаться дома и поиграть с ними. Поэтому я часто лгал своему Учителю, говоря: «Мне нужно пойти домой, чтобы взять одежду», или: «Моя мама хочет, чтобы я навестил её» и т. д. И хотя Учитель знал, что я вру, но всё-таки давал мне разрешение на посещение родных. Он видел, что я был ещё слишком юн и не мог не тосковать по дому.

2. Ordination and Academic Training

2. Посвящение и обучение

When I was 12, I relocated to another temple about 70 li (more than 20 miles), or one full day's walking distance from home, to be initiated into monkhood. After that, I didn't have much opportunity to go home.

В двенадцатилетнем возрасте мне пришлось перебраться в другой храм, располагавшийся на расстоянии около 70 ли (более 20 км) или одного дневного пешего перехода от дома. Там я вступил в монашеский сан, и с тех пор у меня больше не было возможности посещать свой родной дом.

At the age of 16, I received Full Ordination under the guidance of Venerable Master Xiaozhou at Xinghua Temple on Yunlong Mountain in Xuzhou (Jiangsu).

В возрасте 16 лет на горе Юньлун близ города Сюйчжоу (провинция Цзянсу) в храме Синхуа я получил Полное Монашеское Посвящение у Мастера Сяочжоу.

According to the precept regulations, full ordination should only be obtained at the age of 20. Yet another interpretation is that if one calculates the age from the moment one is conceived in one's mother's womb, then the age of 18 is sufficient for ordination. There were many monks at the ordination ceremony with me, with quite a few under aged. After discussion, the masters decided that they would make an exception as long as the teenagers were able to complete the ordination.

Согласно буддийским предписаниям полное монашеское посвящение послушник должен получать только в двадцатилетнем возрасте. Однако, если считать возраст со дня зачатия, а не со дня появления на свет, то и достижение восемнадцатилетнего возраста считается достаточным для этого. Вместе со мной на церемонию посвящения прибыло большое количество послушников. Поскольку многие из них были несовершеннолетними, Учителя, посоветовавшись, решили, что церемония будет отложена до тех пор, пока подростки достигнут совершеннолетия.

In order to permit under aged monks to receive ordination, we were required to kneel beside the passage to the dining hall, letting others enter first. When others were leaving the hall, we had to kneel by the passage again to let them pass by. Being disciplined in this manner for more than 20 days, we were considered to have passed the probation and permitted to receive the ordination.

Тогда, чтобы убедить Учителей в том, что мы готовы к посвящению, мы стали в обеденное вставать на колени перед входом в столовую, пропуская их вперёд. Когда же после трапезы они шли к выходу, мы снова вставали на колени, провожая их. Так продолжалось в течение двадцати дней, после чего нам было разрешено пройти обряд Полного Монашеского Посвящения.

In the classroom, we had to learn the 5 segments of the daily services, the meaning of ordination and how to practice all kinds of rituals. I remember how, one year, Japanese monks asked that we Chinese monks learn their language at their temple 3 times a week, for about a year.

Далее началась учёба. На уроках мы должны были освоить 5 обязательных ежедневных монашеских ритуалов, понять смысл посвящения в монахи и освоить различные виды буддийских практик. Также я помню, как в течение одного года японские монахи требовали от нас, монахов китайских, учить 3 раза в неделю японский язык.

At the age of 18, I arrived at Cham Shan Temple in Qingdao, and began my Buddhist education at Cham Shan Buddhist Academy. At that time, Grand Master Tanxu was 65 years old.

В возрасте 18 лет я прибыл в храм Чжаньшань в Циндао, чтобы в располагавшейся там Академии продолжить своё изучение буддизма. Этот храм был построен Великим Мастером Тан Сюем, которому в год моего прибытия в Академию исполнилось 65 лет.

Before being admitted to the Buddhist Academy, we only learned the five segments of the daily service. We were not exposed to the doctrines and theories of Buddhism. After I began my study in the academy, I gradually comprehended the profoundness and significance of Buddhism. At that time, living conditions at Cham Shan were quite satisfactory. Although it was during the Japanese occupation, we still ate very well. Conditions worsened about two years later, about two years before Japan's surrender. We had to rely on food rations. We could only get things like dried sweet potatoes, poor quality rice, and flour made from mixed coarse grains. This was the norm for Qingdao at the time. Although life was difficult, we still relished it.

Перед поступлением в Буддийскую Академию я знал только 5 обязательных ежедневных ритуалов и не имел никакого представления об учении и теории буддизма. Однако после начала занятий в Академии шаг за шагом я понял всю его значимость и глубину. Жизнь в Чжаньшане была вполне удовлетворительной: хотя это время и было периодом японской оккупации недостатка в пище мы, послушники, не испытывали. Условия ухудшились приблизительно через пару лет, где-то за два года до капитуляции Японии. Тогда нам оставалось полагаться лишь на продовольственные пайки, в состав которых входил сушёный сладкий картофель, рис низкого качества и мука грубого помола. В то время это было нормой для Циндао. Да, жизнь была трудна, но мы все равно наслаждались ею.

In the 34th year of the Republic of China (1945), Japan surrendered. Then in the following year, the government of the Republic of China reestablished Nanjing as the capital, started constitutional reform, and appointed Chiang Kaishek (Jiang Jieshi) as the President. With the approval of the government, Master Tanxu established the Chinese Buddhist Association in the capital city, Nanjing, with branches throughout various provinces and cities, organizing and processing Sangha registration. We all participated in these matters.

На 34-м году Китайской Республики (1945), Япония капитулировала. В следующем году правительство Китайской Республики восстановило Нанкин в качестве столицы государства, начало конституционные реформы, а Чан Кайши (Цзян Цзешу) был избран президентом страны. С одобрения правительства Мастер Тан Сюй создал в Нанкине Китайскую Буддийскую Ассоциацию с филиалами в различных городах и провинциях, организовывая и расширяя буддийскую Санху. Все мы помогли ему в этом.

During the inauguration of the Qingdao branch Buddhist Association, Prof. Liang, a professor from a university in the United States, was invited as the keynote speaker. He mentioned that Americans were

not yet exposed to Buddhism and yet they were in desperate need of such teachings to calm their decadence. This speech had an intense impact on me and set my aspiration to learn English and propagate Dharma in US in the future.

Во время торжественного открытия филиала Буддийской Ассоциации в Циндао в качестве основного докладчика был приглашён профессор Лян, работавший профессором в одном из университетов США. Он отметил, что, хотя американцы до сих пор незнакомы с буддийским учением, они отчаянно нуждаются в нём, чтобы преодолеть упадочнические настроения среди населения. Это выступление произвело на меня очень сильное впечатление и повлияло на моё стремление выучить английский язык и распространять Дхарму в США.

I was 26 then and had not even learned the English alphabet, but I was determined to learn English. About a dozen of my classmates were also interested, so we requested the Abbot to hire an English teacher for us. He agreed immediately, and soon after, a teacher was appointed to teach us English. After 3 days of lessons, only two or three people were left in the whole class. Yet another 2 days later, I became the only student. Although the others all got cold feet, I was very determined to master the English language.

Мне было тогда 26 лет, и я, не зная ещё даже английского алфавита, обрёл решимость во что бы то ни стало выучить английский язык. Около десятка монахов, обучавшихся вместе со мной, также заинтересовались им, и поэтому мы попросили настоятеля нанять для нас преподавателя английского языка. Он сразу согласился, и вскоре у нас появился учитель английского языка. Но после трёх дней занятий в классе остались только два или три ученика, а ещё через два дня я остался единственным, кто посещал эти уроки. Все остальные монахи и спасовали перед трудностями, но я остался полон решимости освоить английский язык.

I remember that it was 1946, when I received a letter from a classmate called Liao Yin, who was teaching Buddhism at the East Putuo Temple in Hong Kong at the time. He had been my classmate at Cham Shan. In his letter he invited me to travel South to pay a visit to Hong Kong. Although I did not respond to his invitation, the idea took root deep in my mind, as I considered Hong Kong an appropriate place to improve my English.

Помню, шёл 1946 год, когда я получил письмо от своего товарища по Академии, Ляо Иня, который в то время преподавал буддизм в Гонконге в Восточном Храме Путошань. Мы учились с ним вместе в Чжаньшане. В своём письме он приглашал меня перебраться на юг, в Гонконг. И, хотя я не ответил на его приглашение, эта идея пустила во мне глубокие корни, так как я считал Гонконг прекрасным местом для того, чтобы усовершенствовать свой английский.

3. Journey to the South with much Adversity

3. Трудное путешествие на юг

In May of the following year, I invited two classmates to go to Hong Kong with me, planning to learn English there. Since they were younger, I thought that they could master the English language more quickly and be able to achieve more than me in the future.

В мае следующего года я пригласил двух своих товарищей поехать со мной в Гонконг, где планировал расширить свои знания английского. Оба монаха были моложе меня, я думал, что они смогут освоить новый для них язык быстрее и в будущем достигнут большего, чем я.

The three of us were going to take a ship from Qingdao to Shanghai, then from Shanghai to Hong Kong. We were using "Gold Yuan" banknotes at that time, and the currency value was very unstable. At the time of our departure from Qingdao, we had prepared just enough money to get us to Hong Kong.

Втроём мы собирались на корабле перебраться сперва из Циндао в Шанхай, а затем из Шанхая в Гонконг. В то время в денежном обращении использовался «Золотой Юань», чья стоимость была очень нестабильной. Поэтому на момент нашего отъезда из Циндао нам пришлось запастись достаточным количеством денег, чтобы добраться до конца нашего пути — Гонконга.

However, to our surprise, when we arrived in Shanghai and were ready to buy tickets to transit to Hong Kong, the money that had been enough to pay for three tickets could now only purchase two. I had no choice but to send one of my travel companions to Hangzhou to reside temporarily with another classmate who was an abbot there at the time. When I returned to Shanghai, the money was no longer enough even for two tickets, so I had to go to Hangzhou once again to help the other classmate settle in as well. Upon my return, with the money we had, we could not even purchase one single ticket to Hong Kong! All I could do was to trade my belongings such as clothes and socks for money in order to pay for the balance of my trip. Eventually, I got a ship ticket to Hong Kong, which by then cost 40 million Yuan due to inflation. I finally took the steamship called "Shengjing" and arrived in Hong Kong.

Однако к нашему удивлению, когда мы приехали в Шанхай и собрались купить билеты до Гонконга, на деньги, которых раньше было достаточно, чтобы оплатить три билета, теперь можно было купить только два. У меня не было выбора, кроме как отвезти одного из моих попутчиков в Ханчжоу, чтобы он временно остановился у настоятеля тамошнего монастыря, бывшего моего товарища по учёбе. Но, когда я вернулся в Шанхай, денег перестало хватать даже на два билета, и мне пришлось ещё раз отправиться в Ханчжоу, чтобы помочь устроиться и другому своему попутчику. Вторично возвратившись в Шанхай, я обнаружил, что на оставшиеся деньги не могу купить и одного билета до Гонконга! Всё, что мне оставалось — это продать свои вещи, такие как, например, одежда или носки, чтобы попробовать наскрести необходимую сумму. В конце концов, у меня в руках оказался билет на корабль до Гонконга, который из-за инфляции обошелся мне в 40 миллионов юаней. Наконец, я поднялся на пароход «Шэньцзин» и через некоторое время прибыл в Гонконг.

4. Uprooted from my Homeland Searching for a Path Forward

4. Расставание с родиной в поиске пути вперед

When the ship entered Hong Kong Harbor, smaller boats were required to transfer passengers to shore. I had no clue where East Putuo was and only remembered that the Eastern Lotus Enlightenment Monastery was located in Happy Valley. So I hired a rickshaw to get there, only to find out that it was a nunnery and thus not appropriate for me to reside in. Unfortunately, I learned the sad news from one of the nuns that my classmate, Liao Yin, had passed away three months before my arrival.

Когда корабль вошёл в гавань Гонконга, небольшие лодки перевезли всех пассажиров на берег. Я совершенно не представлял, где располагался Восточный Путошань, но я слышал про Восточный Монастырь Лotosового Просветления и помнил, что он находится в Счастливой Долине. Поэтому я нанял рикшу, чтобы добраться туда, но, как оказалось, только затем, чтобы узнать, что монастырь этот — женский, и, следовательно, я не смогу в нём остановиться. Более того, одна из монахинь сообщила мне печальную новость: мой товарищ, Ляо Инь, к сожалению, скончался за три месяца до моего приезда.

My journey to Hong Kong had been inspired by Liaoyin, but he had passed away. The news left me in distress. After I had a meal, the reception monk sent a young monk to accompany me to take public transportation to go to East Putuo Temple in Kowloon where I settled in.

Ляо Инь, вдохновитель моего путешествия в Гонконг, скончался! Эта новость очень огорчила меня. В монастыре меня накормили, и затем старшая монахиня послала молодую монашку сопроводить меня на общественном транспорте до храма Восточный Путошань, который, как оказалось, располагался в районе Цзюлунь. Там я и устроился.

East Putuo was a co-ed temple where monks and nuns resided, practiced and dined together. This was not a common phenomenon in the North. Although I was not accustomed to the arrangement, I had no choice but to adapt to it. The plan was to stay temporarily until another option emerged.

Восточный Путошань был храмом совместного обучения, в котором и монахи, и монахини жили, практиковали и обедали вместе. Для меня, выходца с севера, это было очень необычно. Хотя я и не был приспособлен к такому положению вещей, у меня не было другого выбора, и мне пришлось привыкать к новой жизни. Я рассчитывал остаться в храме временно, до тех пор, пока не появится какой-либо другой вариант для проживания.

I then heard of an organization called Dao Feng Shan. It was located in the same neighborhood as our temple, so I went to have a look. They claimed to be a religious study group formed by Danish, Swiss and Norwegian religious practitioners. On the surface, they enrolled young students for religious studies. However, their underlying intention was to sabotage the practice of Buddhism. I stayed there for only a few days, and during that time, I witnessed over thirty young monks abandoning Buddhism in favor of Christianity. Daily lectures were provided.

Через некоторое время я услышал о религиозной организации под названием Дао Фэн-Шань. Она располагалась в том же районе, что и наш храм, и я решил познакомиться с ней поближе. Это была организация, созданная датскими, швейцарскими и норвежскими христианскими

миссионерами. На первый взгляд, они занимались просвещением молодёжи в вопросах религии и веры, однако, как я понял позднее, их основной целью был саботаж буддизма. Я остановился здесь лишь на несколько дней, и за это время я стал свидетелем того, как тридцать молодых монахов отказались от буддизма и приняли христианство. Каждый день в организации проводились обучающие лекции.

When I first got there, I was only looking for lodging, trying to take a look at the research methods of comparative religious studies, and also fulfilling my curiosity.

В Дао Фэн-шань меня привели поиски нового места для жительства, интерес к методам сравнительного религиоведения, а также моё большое любопытство.

There were three foreign reverends and a Chinese one named Wang Yongqing. They were all devoted Christians. One day, Rev. Wang invited me to his home and introduced their study programs to me. He then showed me a log book with detailed information on many Chinese monks, including their photos and corresponding addresses, all applying to study at his organization. I knew their objective was to destroy the Buddhist Sangha community, so I left there soon and went somewhere else.

В организации было три иностранных священника и один китайский, которого звали Ван Юнцин. Все они были истинными христианами. Однажды преподобный Ван пригласил меня к себе домой и познакомил с составленной им для меня программой обучения. Затем он показал мне журнал с подробной информацией о многочисленных китайских монахах, включающей их фотографии и адреса, которые изъявили желание обучаться в Дао Фэн-Шань. Но, поскольку я уже понял, что целью этой организации было уничтожение буддийской Сангхи, я отказался от обучения и перебрался жить в другое место.

While lodging at Dao Feng Shan, I had visited the Xilin Temple in Sha Tin. Their abbot, Wan Qing, had been a police officer in Guangzhou before he became a monk. His wife had also become a nun and lived at the temple. After settling in, I began to write about my experience at Dao Feng Shan. Three months later, I completed a booklet revealing their conspiracy.

Ранее, проживая в Дао Фэн-Шань, я посетил храм Цилян в районе Ша-Тин. Его настоятель, Ван Цин, прежде чем стать монахом, был полицейским в Гуанчжоу. Его жена также приняла монашество и тоже жила в храме. После переезда к ним я решил написать о своём опыте в Дао Фэн-Шань, и, три месяца спустя, я закончил брошюру, раскрывающую их заговор.

Since I did not have the financial resources to publish the booklet, I sought help from the abbot. Although he said he approved of the content, he would only publish it under the condition that I not leave his temple in the future. After much discussion, the booklet was published. We then mailed copies to various temples and Buddhist academies in Mainland China, disclosing the conspiracy of Dao Feng Shan to dissuade them from studying there. After a while, I came to the conclusion that I could not stay at Xilin Temple long term. I made up some stories and told the abbot that I was taking a leave of absence for three months.

Средств для публикации брошюры у меня не было, и я обратился к настоятелю храма с просьбой о помощи. Он одобрил её содержание и согласился опубликовать её при условии, что я останусь жить в его храме. После долгих обсуждений брошюра была опубликована. Вместе мы

разослали по почте её экземпляры в различные буддийские храмы и академии Китая, разоблачая заговор Дао Фэн-Шань, и отговаривая их посылать туда своих монахов на обучение. Через некоторое время я пришёл к выводу, что не могу более оставаться жить в храме Цилинь. Я сообщил Ван Цину, что мне придётся отлучиться на три месяца, и покинул храм.

I then went looking for Master You Tan in Happy Valley, hoping to borrow money for transportation back to Qingdao. The Elder Master Tanxu was well aware of my language barrier, which made residing and preaching in Hong Kong rather difficult. He asked the monk Shan Bo to persuade me to leave Hong Kong and return to Qingdao. With financial support from senior lay Buddhist, Wang Xue Ren, Master You Tan helped me purchase a return ticket back to Shanghai.

Я отправился в Счастливую Долину к Мастеру Юй Тану, надеясь занять деньги для возвращения обратно в Циндао. Дело в том, что Старший Мастер Тан Сюй, прекрасно понимая, что языковой барьер делает мою жизнь в Гонконге довольно сложной и не позволяет проповедовать буддизм, попросил монаха Шань Бо убедить меня покинуть Гонконг и вернуться в Циндао. При финансовой поддержке со стороны господина Ван Сюйжэня, Мастер Юй Тан помог приобрести мне обратный билет до Шанхая.

5. Corrupt Buddhist Practice in Shanghai

5. Развращённая буддийская Сангха Шанхая

When I first became a monk, my master warned me not to dwell in Shanghai, as their lifestyle would make my religious practice go "downhill". When I landed in Shanghai many years later, I chose to stay for a while and explore in depth. I wanted to understand what the city's shortcomings were. So I took up residence in various places and got a sense of the real situation.

Когда я стал монахом, мой учитель предупреждал меня, чтобы я не связывал свою жизнь с Шанхаем, так как образ жизни жителей этого города «пустит под откос» мою религиозную практику. И вот, когда много лет спустя я оказался в Шанхае, я решил остаться там на некоторое время и выяснить, почему он так сказал. Я хотел понять, в чём заключаются особенности этого города. Поэтому я поселялся в разных местах, чтобы почувствовать обстановку и атмосферу разных районов этого города.

On the whole, Shanghai disappointed me. There were many places performing Buddhist rituals, but there was very little knowledge of Buddhist Dharma. I prefer not to go into detail on this as it would be sinful even to discuss it. In my opinion, the Buddhist community was very corrupted back then. The only way to revive it would be to demolish it in its entirety and rebuild. Just like a collapsing house, the only way to fix it would be to tear it down and start again.

В целом Шанхай разочаровал меня. Несмотря на то что мест, где проводились буддийские ритуалы, было довольно много, знания буддийской Дхармы было очень мало. И я предпочитаю не вдаваться в подробности, поскольку даже обсуждать это грешно. На мой взгляд, тогдашняя буддийская община была сильно развращена. Единственным способом возродить её было бы полностью разогнать и сформировать новую. Точно так же, как спасти разрушающийся дом можно только полностью снести его и построив на его месте новый.

6. Escaping from Qingdao, Seeking Sanctuary down South

6. Возвращение в Циндао и новый отъезд на юг

Upon my return to Qingdao, I immediately reported in detail to Elder Master Tanxu, the abbot. Only ten days later, the Nationalist forces at Ji'nan collapsed. The People's Liberation Army was only 100 miles away from Qingdao at Wei County. The abbot Shan Bo came to me and said, "The situation in China is urgent, we will have to flee. It will be easier for younger monks because they can set up lodgings in any temple. Because senior monks are older and have higher status, they can't just move into another temple. It might cause problems. Also, Master Tanxu has connections with some senior officials within the Nationalist Party. When the Communists arrive they will surely detain him the way they did with the Venerable Master Xuyun. As northerners, we lack contacts in the southern temples. Since you just came back from the south, please go back to the south and see if any arrangements can be made."

По возвращении в Циндао я подробно рассказал о своём путешествии настоятелю Старшему Мастеру Тан Сюю. Но, прошло десять дней, и националистические силы в городе Цзинань, столице нашей провинции Шаньдун, потерпели поражение. Народно-освободительная армия была всего в 100 милях от Циндао в округе Вэй. Настоятель Шань Бо подошёл ко мне и сказал: «Ситуация в Китае критическая, нам придётся бежать. Молодым монахам это будет сделать проще, так как они могут найти себе жилье в любом храме. Старшие же монахи, поскольку они старше и имеют более высокий статус, не могут просто так остановиться в любом храме. Это может вызвать проблемы. Кроме того, Мастер Тан Сюй имеет связи с некоторыми высокопоставленными лицами в националистической партии. Когда к власти придут коммунисты, они, несомненно, задержат его так, как задержали Мастера Сюй Юня. Нам, северянам, не хватает контактов с монахами из южных храмов. Поскольку вы только что вернулись с юга, пожалуйста, отправьтесь туда вновь и посмотрите, не мог бы кто-нибудь дать нам убежище».

At the time I felt deeply conflicted. If I had been able to stay in the South, I would not have returned to Qingdao. However, if I refused to go back to the south to help make arrangements, I could not imagine what would happen to Master Tanxu when the Communists arrived. In the absence of any constructive solution to this difficult dilemma, I chose to place all my energy and hope into the good hands of the Bodhisattva of Compassion, Guan Yin. With renewed confidence, I agreed to go to Hong Kong once again, this time to help prepare an escape route for Master Tanxu.

Эти слова ввергли меня в глубокое внутреннее противоречие. Если бы я мог оставаться на юге, я не вернулся бы в Циндао. Однако, если бы я отказался ехать обратно на юг, чтобы найти место для переселения, было бы страшно представить, что могло произойти с Мастером Тан Сюем после прихода к власти коммунистов. Так и не решив, как правильно поступить мне в данной ситуации, я решил во всём положиться на великое сострадание бодхисаттвы Гуань Инь. С новой энергией я согласился ещё раз отправиться в Гонконг, на этот раз для того, чтобы подготовить путь эвакуации для Мастера Тан Сюя.

At this time, residents in Qingdao felt very insecure and apprehensive. Alarming things happened several times per day. My classmates at the academy noticed that I was leaving for the south again after only 13 days. They could sense something serious was about to happen. So they secretly boarded the ship in batches, hid inside the cabins and reached Shanghai together with me.

В те дни жители Циндао находились в постоянной страхе. Тревожные вещи происходили по нескольку раз в день. Несколько моих товарищей по академии заметили, что я по истечении 13 дней я снова засобирался отбыть на юг, и почувствовали, что должно случиться что-то серьезное. Поэтому они тайком пробрались на корабль, спрятались в трюмах, и вместе со мной отплыли в Шанхай.

After we arrived in Shanghai, we had to divide into five or six groups to find local temples for lodging. I stayed in Fazang Temple for three or four days, then in Puji Temple for five or six days. One day, a lay Buddhist came to Puji Temple looking for me and enquired about my plan of going south. This rekindled our hope of continuing our southward journey. I then took the train, with my four classmates: Sing Hung, Shenghuai, Zhikai and Dacheng, south to Hangzhou. We could only travel one step at a time, hoping to reach Hong Kong eventually.

По прибытии в Шанхай нам пришлось разделить на пять или шесть групп, чтобы найти местные храмы для проживания. Я остановился на три или четыре дня в храме Фацзан, а затем на пять или шесть дней в храм Пуцзы. Как-то раз один из посетителей храма Пуцзы разговорился со мной и справился о цели нашего путешествия на юг. Эта беседа напомнила нам о нашей миссии и вселила надежду на удачное её завершение. Вместе с четырьмя монахами — Си Хуном, Шэньчжуаем, Джикаем и Дачэном — я сел на поезд, идущий дальше на юг, в Ханчжоу. Так, от одного города к другому, мы постепенно двигались все дальше и дальше, надеясь, в конце концов, добраться до Гонконга.

The train was very crowded when we set out from Hangzhou during this Chinese New Year period. Disregarding our hunger, we travelled from dawn to dusk and, overcoming many challenges, eventually reached Guangzhou. It was New Year's Eve when we reached Liurong Temple. The monks at that temple recognized me from my booklet about Dao Feng Shan so they welcomed us warmly and let three of us stay there temporarily.

Поезд был переполнен, когда мы незадолго до наступления китайского Нового года отправились из Ханчжоу. Забыв про голод мы продолжали свой путь от рассвета до заката и, преодолев многочисленные трудности, в конце концов, достигли Гуанчжоу. В канун Нового года мы добрались до храма Шести Баньяновых Деревьев. Монахи в этом храме узнали меня по моей брошюре о Дао Фэн-Шань, и, радушно встретив нас, позволили трём моим товарищам остановиться у них на время.

Dacheng and I continued our journey to Hong Kong, and went back to Xilin Temple in Sha Tin to withdraw my leave of absence.

Дачэн и я отправились дальше в Гонконг. Я вернулся в храм Цилянь в Ша-Тине, и, таким образом, моя отлучка оттуда завершилась.

While living at Xilin Temple, I carried out daily services, while trying to figure out an exit strategy for Elder Tanxu. My only hope was with lay Buddhist Ye Gongchuo, who was a prominent cultural and political figure in China and an old friend of Master Tang Xu. If I could find him and ask for his help, I believe there would be a solution. However, looking for him was like finding a needle in the haystack. Where could I hunt him down?

Живя в храме Цилинь и проводя ежедневные службы, я пытался найти путь к спасению для Старшего Мастера Тан Сюя. Моей единственной надеждой было найти господина Йе Гончо, который был видным культурным и политическим деятелем Китая и давним другом Мастера Тан Сюя. Если бы я смог встретиться с ним и попросить его о помощи, мы бы нашли решение. Однако, это было похоже на поиски иголки в стоге сена. Как мне было найти его?

7. Finding a Needle in the Haystack

7. Поиски иголки в стоге сена

During my first three months in Hong Kong, I kept trying to find Lay Buddhist Ye. As time passed, and I still had not found any clues as to his whereabouts, I started to feel anxious. Actually, Master Jueguang and Lay Buddhist Wang Xueren both knew where Ye lived, but they preferred not to divulge the information to me. Every time I enquired about him, they always told me that Ye was in Guangzhou. When I wrote to Master Sing Hung who was still in Guangzhou at that time, he replied and confirmed that Ye was in Hong Kong. I continued searching high and low. Three months flew by with no news about Ye at all. I remained unable to take care of the matter that my master had entrusted to me and meanwhile the political situation in Mainland China continued to deteriorate. I started to get really anxious. At that time the only gleam of hope was a rhymed couplet written on wood, hung on the door frame of an abandoned courtyard at Chan Yue Lin monastery located in a ravine below Wanfo temple in Sha Tin. The rhymed couplet was written by Ye. I believed that Ye was in Hong Kong, but finding someone in a boundless crowd of people was a really tough task.

В течение первых трёх месяцев своего пребывания в Гонконге я пытался найти Йе Гончо. Однако со временем я начал беспокоиться, поскольку мне никак не удавалось обнаружить ни одной зацепки о его местонахождении. Более того, Мастер Цзюйгуань и господин Ван Сюйжень знали, где он живёт, но предпочитали не говорить мне это. Каждый раз, когда я спрашивал о нём, они всегда говорили мне, что вы в Гуанчжоу. Я написал Мастеру Си Хуну, который находился в это время там, но он ответил мне, что вы в Гонконге. Так, в тщетных поисках тут и там, незаметно пролетело три месяца, но никакой информации о Йе мне так и не удалось обнаружить. Я оказался неспособен справиться с делом, что поручил мне мой Учитель, а политическая ситуация в Китае между тем продолжала ухудшаться. Моё беспокойство росло. В то время единственным проблеском надежды для меня стало стихотворение, написанное на доске, что висела в проёме двери заброшенного монастыря Чан Юэ Лин, расположенного в районе Ша-Тин чуть ниже храма Ванфо. Это была каллиграфия господина Йе. Я верил, что он в Гонконге, но найти одного-единственного человека в бескрайней толпе — очень трудная задача.

Begging for blessings from the Bodhisattva Avalokitesvara (Guan Yin) was my last resort. Although I had been chanting the Bodhisattva's name over the years, my prayers were particularly intense and sincere during every moment of these three critical months.

Мне оставалось только надеяться на бодхисаттву Авалокитешвару (Гуань-Инь). И, хотя я повторял имя бодхисаттвы уже много лет, на протяжении трёх последних месяцев я делал это особенно искренне и интенсивно.

One day, I had a dream in which I was walking on a trail to the forest. The closer I got to the forest, the more spacious and brighter I felt. I kept walking until I saw a shabby temple in front of me. The characters "Guan Yin Mu" were written on the girder. I could not understand why the word "Mu", meaning admire, was used here. I was wondering if it might have been mistakenly written for another "Mu" character which meant tomb. While I was hesitating, I saw an old lady in black approaching me from behind. She looked like she was from the countryside. I walked toward her, and asked her where I was. She answered nonchalantly, "You are at the Guan Yin Mu." I asked, "Does anyone live here now?" She said confidently "Follow me". We then entered through the temple's main gateway together. There were

four doors in the hallway, two on the left, and two on the right. The old lady entered into one of the doors. I was afraid that it was her lodging area, so I waited outside, not following her in.

Однажды, мне приснился сон в котором я шёл по тропинке, ведущей к лесу. Чем ближе я подходил к лесу, тем лучше и радостнее я себя чувствовал. Я продолжал идти, пока не увидел перед собой заброшенный храм. Над воротами можно было прочесть надпись: «Гуань-Инь Му». Я не мог понять, почему в названии использован иероглиф «му», обозначающий восхищение. Мне казалось, что это ошибка, и здесь должен был быть другой иероглиф «му», который обозначает гробницу. Пока я раздумывал, сзади ко мне подошла старуха в чёрном одеянии. Видом своим она походила на крестьянку. На мой вопрос: «Где я нахожусь?», она небрежно бросила: «Вы находитесь в Гуань-Инь Му». Я спросил: «Живёт ли сейчас здесь кто-нибудь?» Она сказала уверенно: «Следуй за мной!» Затем мы вместе вошли через главные ворота в храм. В коридоре было четыре двери: две с левой стороны, и две с правой. Старуха скрылась за одной из них. Я решил, что это её комната и мне не следует идти за ней, и остался ждать её в коридоре.

I waited for a long while, but she did not return. I had no option but to follow the path walking further toward the back. I discovered that to the back there was a great hall. The tiles were falling off. Looking more carefully, I saw a statue of Avalokitesvara (Guan Yin) on the altar. Whenever a monk like me encounters a statue of the Buddha or of a Bodhisattva, we naturally prostrate ourselves without any hesitation. I then walked closer the Bodhisattva and bowed. Nothing happened after my initial prostration, but when I went began my second one, the Bodhisattva step down from the altar and blessed my head. I then woke up, astonished.

Ждал я долго, но она не возвращалась. У меня не было выбора, кроме как идти дальше по коридору. Там оказался просторный зал. Крыша обветшала и местами в ней зияли дыры. Осмотревшись внимательнее, я увидел на алтаре статую Авалокитешвары (Гуань-Инь). Всякий раз, когда монах видит статую Будды или бодхисаттвы, он, без колебаний, должен совершить перед ней простирания. Я подошёл ближе к статуе и поклонился. После первого простирания ничего не произошло, но, когда я простёрся во второй раз, бодхисаттва сошёл с алтаря и благословил меня, возложив руки мне на голову. Изумлённый и поражённый, я проснулся.

8. Blessing from the Manifestation of the Bodhisattva

8. Плоды благословения бодхисаттвы

During that time, Ye was famous for his calligraphy and painting. People scrambled to obtain his works for their collections. Someone told me a vital clue. Most of his works were mounted by a shop called "Jiu Hua Tang" in Lascar's Row, Hong Kong. So I went to "Jiu Hua Tang" right away. I met the store owner, and explained why I was looking for Ye. I said I hoped he could tell me Ye's address. Even with my sincere attitude, the owner only promised to help me deliver a letter, and nothing else. I had no choice but to pass along a hand written letter to Mr. Ye from Elder Master Tanxu, hoping that it would find its way to Ye.

В то время Йе Гончо был известен благодаря своей каллиграфии и живописи. Многие ценители искусства старались получить его работы для своих коллекций. Кто-то дал мне важную подсказку: большинство его работ были выставлены в магазине «Цзю Хуа Тан» на улице Ласкар Роу в Гонконге. Я сразу же отправился туда. Познакомившись с владельцем магазина, я объяснил ему, для чего я ищу Йе, и сказал, что надеюсь на то, что он даст мне его адрес. Однако, даже видя мою полную искренность, владелец магазина пообещал лишь передать ему письмо, но не более. Выбора не оставалось, и я передал ему послание, написанное лично Старшим Мастером Тан Сюем, надеясь на то, что оно попадёт к Йе Гончо.

The relationship between Master Tanxu and Mr. Ye began in the Buddha's Seal Society (佛印社) at the Guanzong Temple in Ningbo. While studying under the guidance of Master Dixian in this Buddhist organization, Master Tanxu became acquainted with Mr. Ye, who at that time was the director of the Buddha's Seal Society. Mr. Ye was deeply impressed by Master Tanxu and respected him greatly. In addition, both men had connections to several other monasteries, including Jile monastery in Harbin and Cham Shan monastery in Qingdao. I was quite confident that Ye would respond immediately upon viewing the letter.

Мастер Тан Сюй и Йе Гончо встретились друг с другом в Нинбо в Обществе Печати Будды в храме Гуаньцзун. Проходя обучение в этой организации под руководством мастера Дицзяня, Мастер Тан Сюй познакомился с господином Йе, который в то время был председателем Общества Печати Будды. Мастер Тан Сюй произвёл неизгладимое впечатление и вызвал глубокое уважение у Йе Гончо. Кроме того, у них оказались общие знакомые в разных монастырях, например, в монастыре Цзилэ в Харбине или в монастыре Чжаньшань в Циндао. Я был совершенно уверен в том, что Йе напишет ответ незамедлительно после прочтения письма.

After 3 or 4 days, Ye sent his student Lou Wangzan to meet me in Sha Tin. Lou graduated from Jiaotong University and then worked as a manager at the Bank of East Asia on Queen's Road. When we met, I explained why I needed to see Mr. Ye and that I hoped to discuss Master Tanxu's situation with Mr. Ye in person. He accepted my request and arranged a time in the following week for me to go to Mr. Ye's home with him.

Спустя три или четыре дня, Йе отправил своего ученика Ванжань Лу, чтобы тот встретился со мной в районе Ша-Тин. Лу окончил Университет Цзяотун, а затем работал в менеджером в Восточноазиатском Банке на Куинс Роад. Когда мы встретились, я объяснил ему, почему мне нужно видеть господина Йе и дал понять, что я намерен обсудить ситуацию с Мастером Тан Сюем лично с Йе Гончо. Он внял моей просьбе, и мы запланировали мой визит к Йе на следующую неделю.

I had hoped to talk to Ye alone and did not expect that there would be so many people there on that day. Master Jueguang, Lay Buddhist Wang Xueren and Lay Buddhist Lin Lengzhen and Lou Wangzan, a total of five people were all present. When we were there, they were chatting casually about other things the whole time and I did not get a chance to bring up the issue I wanted to discuss with Mr. Ye. When we were about to leave, Mr. Ye told me to write a letter to Master Tanxu in Qingdao on his behalf. He asked me to leave the envelope unsealed and send it to his place. He would mail it to Master Tanxu in Qingdao by airmail after he reviewed it. I followed his instructions, wrote the letter and sent it unsealed to Mr. Ye's place.

Я надеялся поговорить с ним наедине и не ожидал, что в этот день у него будет многолюдно. Кроме Мастера Цзюйгуаня у него в гостях были Ван Сюйжень, Лин Линжень и Ванжань Лу. Таким образом, всего гостей набралось пять человек. Гости постоянно вели непринуждённую беседу о самых разных вещах, и мне никак не предоставлялось возможности поднять вопрос, который я хотел обсудить с господином Йе. Но, когда мы уже собирались уходить, мистер Йе попросил меня написать письмо в Циндао Мастеру Тан Сюю от его имени. Он попросил меня не запечатывать конверт и передать его ему. А он уже сам отправит письмо в Циндао авиапочтой Мастеру Тан Сюю после того, как прочтёт его. Я последовал его указанию, написал письмо и передал его незапечатанным господину Йе.

Several days later, I finally got a chance to meet with Mr. Ye alone. We talked about the situation in mainland China and Master Tanxu's plan of going to Hong Kong to teach Dharma and open a Buddhist college. Although I did not explicitly say that he wanted to flee the Mainland as a refugee, he understood the situation well. We also talked about other topics like propagating Dharma and opening a Buddhist college. He promised that he would wait a few days and respond to me depending on the situation. He said he would explore the possibility of borrowing a place for Master Tanxu's accommodation. Failing that, perhaps he might spend some money to buy a small property in order provide Master Tanxu with a place to live comfortably and teach scriptures.

Несколько дней спустя, я, наконец, получил шанс встретиться с г-ном Йе наедине. Мы обсуждали ситуацию в Китае и план Мастера Тан Сюя перебраться в Гонконг, чтобы открыть буддийскую школу и преподавать Дхарму. И, хотя я и не говорил прямо, что Мастер Тан Сюй намерен эмигрировать из Китая, Йе Гончо и без слов это прекрасно понял. Также мы говорили и на другие темы, такие, как, например, распространение Дхармы и открытие буддийской школы. Он пообещал, что выждет несколько дней и даст мне ответ в зависимости от ситуации. Он сказал, что обдумает, где можно разместить Мастера Тан Сюя. В крайнем случае, сказал Йе, он готов на свои деньги купить небольшой дом, чтобы Мастер Тан Сюй смог в нём жить и учить буддизму.

9. Revitalization of Cham Shan from Ruins

9. Возрождение Чжаньшаня

Due to Mr. Ye's personal reputation, Wang Xueren and two other board members agreed to help us borrow a long-abandoned two-storey building. It used to be Hong-fa Temple where Master Bao Jing resided. The building was thought to be haunted, so it had been vacant for some time.

Из-за личной репутации господина Йе, Ван Сюйжень и двое других членов правления согласились помочь нам и предоставили в наше пользование давно заброшенное двухэтажное здание. Раньше это был храм Хон-фа, где проживал Мастер Бао Цзин. Считалось, в нём обитают приведения, поэтому в течение долгого времени оно пустовало.

We immediately started to clean and fix up the building. As soon as everything was in order, we invited Master Tanxu, who was temporarily residing in Xianghailian Temple at that time to move in. This marked the milestone where Cham Shan's lineage was established in Hong Kong.

Мы сразу же приступили к ремонту и восстановлению здания. Как только все было приведено в порядок, Мастер Тан Сюй покинул храм Цзянхайлань, в котором жил в ожидании известий от нас, и прибыл в Гонконг. Это стало знаменательной вехой: в Гонконге возникла традиция Чжаньшаня.

As far as finances were concerned, Lay Buddhist Wang Xueren stated up front that he would only be willing to lend the property to us. He took no responsibility for any other daily expenses that we incurred in the future. At that time, the number of student monks migrating from the North was multiplying. When we opened the Buddhist school, lay Buddhist Lou Wangzan had set some policies upfront. The maximum number of students would be limited to 10. Our monthly expenses were set at \$ 1,000 HKD. Mr. Ye named the new school "South China Buddhist Learning School". The meaning was a bit different from the proposed Buddhist college.

Относительно финансов, Ван Сюйжень заявил, что он будет готов предоставить нам все необходимые средства. Также он взял на себя ответственность за наши будущие расходы. Однако, поскольку количество монахов, прибывавших с севера, росло, Лу Ваньжань был вынужден установить некоторые ограничения. Так, максимальное количество учеников в буддийской школе не должно быть более десяти человек, а наши ежемесячные расходы не должны превышать 1000 гонконгских долларов. По предложению Йе Гончо школа была названа «Южнокитайской школой изучения буддизма».

More than 30 students arrived from Qingdao, and obviously it became too crowded to fit into the house. But everyone was begging our teacher to let them stay. Therefore, Master Tanxu discussed the situation with Mr. Ye and proposed to accept 10 more students without increasing the allowance. So we ended up with 20 students. In order to cut our expenditures and balance the budget for our school, we started to engage in household chores such as chopping wood and planting vegetables.

Через некоторое время, когда из Циндао к нам приехало более 30 студентов, стало ясно, что монахов стало слишком много, чтобы все они смогли жить в школе. Но все они умоляли учителя

позволить им остаться. Поэтому Мастеру Тан Сюю пришлось обсудить эту ситуацию с господином Йе, благодаря чему в школе было позволено остаться ещё десяти монахам без увеличения пособия. Таким образом, нас стало уже двадцать человек. Для того чтобы сократить расходы и сбалансировать бюджет школы, мы начали заниматься домашними делами, такими, например, как заготовка дров и разведение овощей.

Amidst all kinds of difficulties, two classes completed their studies. Afterwards, no new students were enrolled. The Buddhist learning school closed down and we had to return the property to the landlord.

Так, преодолевая трудности, два класса монахов-студентов постепенно закончили своё обучение. Больше студентов не было, буддийская школа была закрыта, а всё имущество было возвращено владельцу.

Later, we acquired a piece of land on the mountain behind Lai Chi Kok and built the Tiantai Monastery and a Dixian memorial hall. With donations from devotees, we then purchased a flat on Boundary Street and transformed it into a library open to all readers. We thus entered into the next phase of our religious development in Hong Kong. The year was 1958.

Позднее мы приобрели участок земли на возвышенности неподалёку от района Лай Чи Кок в Гонконге и постройки там монастырь Тяньтай и мемориальный зал Дицзан. Кроме того, на пожертвования прихожан была приобретена квартира на Баундари-стрит, которую мы превратили в библиотеку, открытую для всех желающих приобщиться к буддизму. Так начался новый этап нашего пребывания в Гонконге. Шёл 1958 год.

10. Pioneer from the East to the West

10. Пионер Востока на Западе

After things settled down in Hong Kong, I wanted to try something new. I had two options at the time: one was to enroll into University of Calcutta in India; the other one was going to the United States to spread the Dharma. In the end, I decided to go to the United States. I was introduced to Wu Peilin, the abbot of the Buddhist & Taoist Academy in San Francisco, by Master Xiaoyun. He helped me apply for my immigration status in America. I only stayed in San Francisco for six months. Due differences in religious beliefs and rituals, I could not adapt to their ways. Others also advised me that it was not appropriate for a Buddhist monk to live in a Taoist temple, but there were no other options at that time.

После того как жизнь в Гонконге наладилась, мне захотелось испытать что-то новое. Варианта у меня было два: либо поехать в Индию и поступить в Калькуттский университет, либо отправиться в США, чтобы распространять Дхарму. После долгих раздумий я остановился на втором варианте. Мастер Сяюнь познакомил меня с Ву Пейлинем, настоятелем Буддийской и Даосской Академии в Сан-Франциско. Он помог мне получить иммиграционный статус в Америке. Первые шесть месяцев я жил исключительно в Сан-Франциско. Я никак не мог приспособиться к иному мировоззрению и особенностям западной культуры. Я понимал, и другие люди говорили мне, буддийский монах не должен жить в даосском храме, но в тот момент у меня не было других вариантов.

Due to aging and physical deterioration, Master Tanxu passed away in Hong Kong in 1963. I went to Hong Kong to help make funeral arrangements. Some lay Buddhists suggested that I should take the opportunity to order the manufacture of some Buddha statues while in Hong Kong and have them shipped to the United States, in preparation for the establishment of a new temple in San Francisco in the future.

В 1963 году в Гонконге скончался Мастер Тан Сюй, и мне пришлось отправиться туда, чтобы помочь организовать похороны. Пока я там находился, мне подсказали воспользоваться возможностью и заказать в Гонконге несколько статуй Будды, чтобы потом отправить их в США для будущего буддийского храма в Сан-Франциско.

I went back to San Francisco in the following year. Invitations to visit New York City kept coming from lay Buddhists, such as Huang Yujing, Jiang Ren Qixiu and Ying Jin Yutang. In response to their sincere and warm invitation, I finally reached New York City on March 15th 1964.

В США я вернулся только в следующем году. Меня пригласили посетить Нью-Йорк последователи учения Будды Хуан Юйцзин, его жена Цзян Жэнь Цисю и Ин Цзинь Ютан. Я не мог остаться равнодушным к их настойчивым просьбам и 15 марта 1964 прибыл в Нью-Йорк.

In early April, thanks to the assistance from Huang Yujing, his wife Jiang Ren Qixiu, and Ying Jin Yutang, an apartment on Bailey Ave in the Bronx was rented for my temporary stay. I set the place up as a temple with the three Tathagata statues from Hong Kong on the altar. We then initiated the application to form The Buddhist Association of United States (BAUS). In October, we received approval for the application and we were officially recognized as a Buddhism organization.

В начале апреля благодаря общим усилиям пригласивших меня людей в Бронксе на Бэйли-авеню для моего временного пребывания была арендована квартира. Я оборудовал эту квартиру под храм, поставив на алтарь три статуи Будды, привезённые из Гонконга. После этого мы инициировали программу формирования Буддийской Ассоциации США (БАУС). В октябре наша заявка была одобрена, и мы были официально признаны в качестве буддийской организации.

Two years later, Lay Buddhist Mr. and Mrs. Shen Jiazhen, bought an abandoned operation station from the electricity company. He rented it to The Buddhist Association of United States. We spent much effort to clean up the mess and to repair, renovate and decorate it into a solemn monastery. We set up the three Tathagata statues for worship. This is the current Temple of Enlightenment.

Спустя два года буддисты мистер и миссис Шэнь Цзячжэнь приобрели заброшенное здание электрической компании и сдали его в аренду нашей организации. Немало усилий было потрачено на то, чтобы восстановить, отремонтировать его, навести порядок и превратить в прекрасный монастырь. Для поклонения мы установили в нём три статуи Будды. Сейчас это действующий Храм Просветления.

In 1967, riots frequently broke out in Hong Kong, making everyone scared and nervous. Master Sing Hung and Master Shing Cheung wrote to me expressing their intention to leave Hong Kong for the United States. Although I embraced the idea of them coming to the United States to propagate Dharma together, in the end they were unable to obtain a visa for the United States.

В 1967 году в Гонконге часто вспыхивали беспорядки, из-за чего все население города было напугано и жило в постоянном страхе. В связи с этим Мастер Си Хун и Мастер Шин Чен написали мне, что они готовы покинуть Гонконг и переехать в США. Но, хотя я и поддержал их идею переезда в США для совместного распространения Дхармы, к сожалению, в конце концов, они не смогли получить визу в США.

The World Expo was held in Montreal during that year. People from all over the world were welcome to attend. Master Sing Hung and Master Shing Cheung used the opportunity afforded by the Expo to enter Canada.

Однако, в том же году в Монреале проходила Всемирная выставка «World Expo», в которой приглашались к участию люди со всего мира. Конечно же, Мастер Си Хун и Мастер Шин Чен воспользовались этим прекрасным шансом для того, чтобы перебраться из Гонконга в Канаду.

I went to Canada to meet them. Even though the three of us were reunited in Canada, the circumstances were not favorable at all. We were in a foreign country, faced with a language barrier and with little financial support. We found it extremely difficult to settle in, never mind establishing a temple to preach the Dharma.

Я отправился в Канаду, чтобы встретить их там. Несмотря на то что нас было теперь трое, обстоятельства не благоприятствовали нам. Мы находились в чужой стране, с трудом понимали язык местных жителей, да к тому же ещё и были чрезвычайно ограничены в средствах. Нам было очень трудно обустроиться на новом месте, не говоря уже о том, чтобы распространять Дхарму и думать о создании нового храма.

We sought help from many quarters, but nothing worked out. Eventually, with the blessings from the Buddha and Bodhisattvas, and help from Lay Buddhists Jiang, Jin, and many others, we successfully established The Buddhist Association of Canada in 1968, based in Toronto. We also were able to obtain a very small temple to accommodate the two masters.

Где бы мы искали помощи и поддержки, всё было тщетно. Но, в конце концов, с благословения будд и бодхисаттв и благодаря помощи от многих последователей учения Будды, в 1968 году в Торонто была успешно учреждена Буддийская Ассоциация Канады. Мы даже смогли обзавестись небольшим храмом, в котором, однако, вполне смогли поселиться оба приехавших из Гонконга мастера.

The audiences here today all have the benefit of great merit. You have this grand monastery in which to honor the Buddha, chant sutras, and attend Dharma sermons. You might not know how truly harsh, long, and challenging the journey that led us here was at the beginning. I hope that everyone will cherish this opportunity and will not prove unworthy of the generous blessings bestowed by the Buddha and Bodhisattvas.

Все те, кто присутствует сегодня здесь, накопили к настоящему моменту обширные заслуги. У вас есть этот прекрасный монастырь, в котором вы можете почитать Будду, декламировать сутры и слушать проповеди Дхармы. Но вы даже представить себе не можете, насколько длинен и труден был наш путь, который привёл нас сюда. Я надеюсь, что каждый из вас будет дорожить этой возможностью, и вы окажетесь достойны того щедрого благословения, которое даруют вам Будды и Бодхисаттвы.

11. Buddhism Blossoms in North America

11. Расцвет буддизма в Северной Америке

Our hard work in America and Canada bore fruit. The number of Buddhist devotees continued to grow, while the places for worship kept multiplying. Everyone can attest to the blossoming of Buddhism here. As for the development of Cham Shan in Canada, Master Sing Hung will report in detail in the next day or two so I will not dwell on it now.

Наша тяжёлая работа в Америке и Канаде принесла плоды. Число приверженцев буддизма становилось всё больше и больше, количество мест для поклонения продолжало расти. То есть, можно сказать, что семена учения Будды упали в Северной Америке на плодородную почву. Что же касается развития в Канаде традиции монастыря Чжаньшань, то Мастер Си Хун подробно расскажет об этом через день или два, поэтому я не буду сейчас останавливаться на этом.

In the United States, we established The Buddhist Association of San Francisco in 1972 as a token of thanks for having taken care of me back then. Buddhist activities flourished in other locations as well. Thanks to blessings from the Buddha and Bodhisattvas, the number of Buddhist followers and sites kept growing. I strongly believe that Buddhism will eventually flourish, like spring blossoms, covering the great prairies of North America.

В Соединённых Штатах в 1972 году мы учредили Буддийскую Ассоциацию Сан-Франциско в знак благодарности за то, что жители этого города помогли мне в самом начале моего пути. Однако буддийские организации возникали и процветали и в других местах. Благодаря благословениям будд и бодхисаттв число последователей буддизма и мест поклонения постоянно растёт. Я твёрдо верю в то, что, рано или поздно, но семена буддизма глубоко прорастут и дадут прекрасные всходы, которые, словно весенние цветы, покроют собой все великие прерии Северной Америки.

12. Translating, Publishing, and Propagating the Dharma

12. Перевод, издание и распространение Дхармы

I ran the Buddhist Association of United States for exactly 10 years. During that time, I had no respite from the multitude of everyday tasks. Therefore, in 1974, having found a successor to take over, I handed over my responsibilities and founded The Young Men's Buddhist Association of America instead, where I could concentrate on carrying out my initial aspiration of coming to America to translate Buddhist texts into English and propagating the Dharma.

Я руководил Буддийской Ассоциацией США ровно 10 лет. За это время у меня не было ни минуты отдыха от множества повседневных задач. Поэтому в 1974 году, найдя себе преемника на этот пост и передав ему свои обязанности, я вместо этого основал и основал «Молодёжную Буддийскую Ассоциацию Америки» (YMBА), где я мог бы сосредоточиться на выполнении изначальной цели своего прибытия в Америку — на переводе буддийских текстов на английский язык и распространении, таким образом, Дхармы.

The facility for the Young Men's Buddhist Association was quite small. We only had a dozen or so members, but everyone shared the same goal and motivation in translating, publishing and circulating Dharma books for free. Up to the present, we have published over 30 Dharma collections in various languages, mainly English with some works in French and Spanish. The content includes Buddhist liturgy, Tiantai, Zen, and Pure Land teachings. The circulation exceeds 100,000 copies. We intentionally did not register copyrights, allowing anyone to republish as they wish.

Средств у Молодёжной Ассоциации было совсем немного. Нас было всего лишь около десяти человек, но все горели одной и той же целью — бесплатным переводом, изданием и распространением буддийской литературы. В настоящее время нами опубликовано более 30 сборников по Дхарме на различных языках, в основном, конечно, на английском, но некоторые произведения изданы также на французском и испанском языках. Их содержание касается вопросов буддийской литургии, школ Тяньтай, Дзен, учения Чистого Земли. Общий тираж изданной литературы превысил 100 000 экземпляров. Мы намеренно не регистрировали свои авторские права, позволяя переиздавать эти книги всем желающим.

Translating a Chinese sutra into an English version involves many steps, including drafting, typing, proofreading, copy editing, cross referencing, polishing, formatting, publishing and binding etc. Upon completion, we would respond to requests from all over the world by packaging and mailing the publications free of charge. The positive feedbacks we received from the recipients motivated and energized us all to volunteer our time and effort. Readers kept telling us that upon reading our publications, they were able to encounter, understand and believe in Buddhism, with some even taking Buddhist vows or becoming monks.

Перевод китайских сутр в английский язык состоит из множество этапов: подбор правильных формулировок, набор текста, корректуру и техническое редактирование текста, вставка ссылок, литературная обработка, форматирование, публикация и т. п. По завершении всего этого трудоёмкого процесса мы совершенно бесплатно рассылаем наши книги по всему миру, туда, где в них нуждаются люди. Слова благодарности, которые мы получаем от читателей, дают нам ещё больше сил и энергии на то, чтобы продолжать наше дело. Многие люди говорили нам, что,

благодаря нашим книгам, они смогли встретиться с буддизмом, понять и поверить в него, а некоторые из них даже приняли буддийские обеты или стали монахами.

The sutra I am translating now is the collection of twenty classic sutras selected by Emperor Yongzheng from the Qing Dynasty. If anyone is interested in looking for it, it is Volume 168 (经海一滴) in The Imperial Tripitaka. These are all important classics of Mahayana Buddhism.

Сейчас на стадии перевода находится коллекция из двадцати классических сутр, которую составил пятый император династии Цин Иньчжэнь (1638—1735). Если кого-то желает найти это собрание, то оно находится в 168 томе Императорской Трипитаки. Всё это бесценная классика буддизма Махаяны.

The first drafts of the 40 volumes of Mahaparinirvana Sutra, along with the two additional chapters have been completed. I worked for 6½ years on this translation. The material is still in the process of typesetting, editing, cross referencing and polishing. I hope it will be published soon. After that, I am planning to work on the three fundamental collections of the Tiantai sect.

Нами завершён перевод сорока томов Махапаринирвана Сутры, вместе с двумя дополнительными главами. Работа велась в течение шести с половиной лет. И, хотя материал ещё находится в процессе вёрстки, редактирования, вставки ссылок и литературной обработки, я надеюсь, что он будет опубликован в ближайшее время. После этого я планировал начать работу по переводу трёх основных сочинений школы Тяньтай.

The three fundamental collections of Tiantai sect are the "Great Calming and Contemplation" (Mo ke zhi guan), "The Subtle Connotation of the Lotus Sutra" (Fa hua xuanyi), and "The Verses of the Lotus Sutra" (Fa hua wen ju). These texts by the founder of the Tiantai sect, the Great Master Zhizhe, are fundamental to that tradition. They were gathered, edited and organized by Zhang An, the empowered one. As a follower of the Tian Tai school of Buddhism, it is truly my responsibility to promote the inherited teachings of my predecessors.

Три основополагающими сочинениями школы Тяньтай являются: «Великое прекращение [неведения] и постижение [сути]» («Мохэ чжи гуань»), «Сокровенный смысл „Лотосовой сутры“» («Фа хуа сюань и») и «Стихи о „Лотосовой сутре“» («Фа хуа вэнь цзюй»). Эти тексты были написаны основателем школы Тяньтай, Великим Мастером Чжи-и (538—597). Они были сохранены и отредактированы его последователем, Чжаньжанем (711—782). Как последователь школы Тяньтай я чувствую себя обязанным содействовать распространению учения своих предшественников.

The first draft of "The Great Calming and Contemplation" is mostly done. Next, I will work on "The Subtle Connotation of the Lotus Sutra" and "The Verses of the Lotus Sutra". Hopefully I can fulfil my wish to complete translating them during this lifetime, in order to set a solid foundation for other successors to continue.

Первичный перевод «Великого прекращения [неведения] и постижения [сути]» в основном завершён. Далее я собираюсь приступить к работе над «Сокровенным смыслом „Лотосовой сутры“» и «Стихам о „Лотосовой сутре“». Я надеюсь, что мне удастся в этой жизни завершить перевод обоих сочинений, чтобы заложить прочный фундамент, на который смогли бы опереться мои последователи.

I became a monk when I was young in an era afflicted by warfare and unrest. I drifted from place to place for most of my life. Thanks to the blessings from the Buddha and Bodhisattvas, I am in good health. In order to express my gratitude towards the Buddha, I am willing to do whatever I can for Buddhism.

Я стал монахом ещё будучи ребёнком в эпоху, охваченную войной и беспорядками. Большую часть своей жизни я путешествовал с места на место. Благодаря покровительству будд и бодхисатв я до сих пор нахожусь в добром здравии. Для того чтобы выразить свою признательность к Будде, я готов делать все, что в моих силах для распространения буддийского учения.

In bits and pieces, I have shared my life story and experiences with you here. If further clarification is required, please take advantage of the free forum now with your questions. Criticism and suggestions are very welcome as well.

Итак, я поделился с вами историей своей жизни и своим опытом. Если вы хотите узнать о чём-то более конкретном, пожалуйста, задайте свои вопросы на нашем бесплатном форуме. Также на нём вы можете высказать свои критические замечания и предложения.

Questions & Answers

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Questions:

Translating Dharma into English in order to benefit our English reading audience is definitely a good thing. Now that we have learned of your French and Spanish versions of these publications, do you have plans to do more translation and publishing in those languages to benefit an even broader audience?

Вопрос:

Перевод Дхармы на английский язык для того, чтобы как можно больше людей могли познакомиться с учением Будды, безусловно, прекрасное начинание. Теперь, когда мы узнали о ваших публикациях на французском и испанском языках, скажите, есть ли у вас планы продолжать переводить книги на эти языки для приобретения ещё большей аудитории?

Answers:

This is a great suggestion, but it will take time. Let's take my English translation work as an example. It involves a first English draft from the original Chinese text, then typing, proofreading, cross referencing and polishing. Meanwhile, we need to go back and forth to verify the accuracy compared to the primary text, keeping sight of the readability and flow of the translated materials. Once we have approval from all members of the translation committee, then we move on to the designing, formatting, printing and publishing of the materials. That's how it works for English. None of us is fluent in French or Spanish though. Despite the fact that we are willing to hire and compensate someone to translate from Chinese, or even from English into other languages, people with these skills are indeed hard to find. In my experience, many people can master the two languages, but such people lack the knowledge of Buddhism. Please keep in mind that this is not a simple act of translating word to word, but rather a translation of the essence of the Buddhist doctrine. A translator needs to be equipped with the three essential elements of mastering Chinese, English, and most importantly, the Dharma.

Ответ:

Мысль замечательная, но на это требуется время. В качестве примера давайте рассмотрим, как ведётся работа по переводу текстов на английский язык. Прежде всего нужно сделать первоначальный вариант перевода с китайского подлинника, набрать текст, технически отредактировать его, вставить все необходимые ссылки и литературно обработать. Кроме того, мы должны неоднократно перечитать перевод, чтобы он точно отражал смысл оригинала и в то же время был удобен для чтения. Только после этого, получив одобрение всех членов комитета по переводу, мы берёмся за создание проекта книги, его форматирование, печать и, наконец, издание. Вот из каких этапов состоит работа по переводу Дхармы на английский язык. Французским же или испанским языком никто из нас не владеет. И даже несмотря на то, что мы готовы оплачивать работу переводчиков с китайского или же с английского на другие языки, людей, готовых пойти на это, найти очень трудно. Основываясь на своём опыте я могу сказать, что, конечно же, многие люди могут освоить два языка, но им часто не хватает знаний о буддизме. Следует учитывать и то, что это не просто процесс механического перевода отдельных слов и фраз, а, скорее, перевод самой сути буддийского учения. В переводчике должны сочетаться три фактора: знание китайского и английского языков, и, самое главное, понимание Дхармы.

In terms of circulation, we insisted on not registering copyrights. Our translations are openly available for any person or organization to republish as they wish. Take the example of the "Sermons on the Heart Sutra" by Grand Master Tanxu. The English version has been republished many times by the Buddhist Education Foundation in Taiwan, with tens of thousands of copies in circulation. Similarly, books are republished in Hong Kong and Singapore, without copyrights, to facilitate the publishing process and allow for broader circulation.

С точки зрения распространения наших переводов наша позиция состоит в том, чтобы не регистрировать свои авторские права на книги. Наши переводы являются общедоступными для любого человека или организации; любой, кто захочет, может переиздать их. К примеру, англоязычная версия «Проповеди о Сутре Сердца» Великого Мастера Тан Сюя была многократно переиздана Буддийским Образовательным Фондом на Тайване тиражом в десятки тысяч экземпляров. Аналогичным образом, наши книги переиздаются в Гонконге и Сингапуре — отсутствие авторских прав заметно облегчает процесс публикации и обеспечивает более широкое их распространение.

Question:

Do you produce any reading material specifically for teenagers?

Вопрос:

Издаёте ли вы какие-либо материалы для детей и подростков?

Answer:

Not yet. We have considered and discussed doing so, but nothing has come of it yet.

Ответ:

Нет. Мы размышляли и дискутировали на эту тему, но пока из этого ничего не вышло.

Question:

Master, printing these books is costly. What is the source of your financial support?

Вопрос:

Мастер, издание книг является весьма дорогостоящим мероприятием. Что является источником вашей финансовой поддержки?

Answer:

I am only a poor monk, with no savings to spare. My money for printing the books came from the Bodhisattva Avalokiteshvara. She is the boss behind the scenes. As long as I work hard to finish my tasks, the Bodhisattva will help me. I don't have to worry about the financial side. The Bodhisattva will inspire devotees to donate for printing.

Ответ:

Я всего лишь бедный монах, не имеющий никаких сбережений. Деньги для печатания книг приходят ко мне от бодхисаттвы Авалокитешвары. Она единственная является негласным руководителем всего. Пока я усердно работаю, чтобы выполнять поставленные передо мной задачи, бодхисаттва будет помогать мне. Мне не приходится беспокоиться о финансовой стороне дела. Бодхисаттва вдохновляет последователей учения Будды на пожертвования для издания наших книг.

Here is a piece of advice to all of you. Have faith in the Buddha and Bodhisattvas and you will be blessed in return. With the right view and right understanding, sacrifice oneself for the benefit of others and you will see the benefits in time.

Вот мой совет для всех вас: имейте веру в будд и бодхисаттв, и их благословение пребудет с вами. С правильными взглядами и правильным пониманием, жертвуйте собою ради блага других — действуя так, вы сможете обрести великие заслуги и добродетели.

The End

Конец

This conversation with our Master summarizes his 80 year journey, across China, Hong Kong, the United States, and Canada. It covered not only his Tiantai inheritance, but also the Dharma quest of Cham Shan devotees and the four categories of Buddhist disciples. It is a collage of the transformation of many individuals and incidents over a period of four decades with great historical value. The reporter who had the privilege to transcribe and organize this tape recording is deeply touched.

В этой беседе наш Мастер подвёл итог своему 80-летнему странствию из Китая в Гонконг и далее, в США и Канаду. Этот рассказ не только о его наследовании линии школы Тяньтай, но и о стремлении к Дхарме последователей традиции храма Чжаньшань, а также обо всех четырёх категориях приверженцев учения Будды — упасаках и упасиках, бхикшу и бхикуня, которые не позволили ей исчезнуть. Это яркий пример трансформации многих людей на протяжении четырёх десятилетий, имеющий большую историческую ценность. Репортёр, который имел честь организовать и записать эту беседу, был глубоко тронут.

Although Master Lok To was already at an advanced age, he was healthy with a sharp mind, eloquent in speech and logical in his thinking. His dialogue is profound yet easy to comprehend. No wonder everyone in the audience was inspired. Laughter and applause could be heard throughout the recording.

Хотя Мастер Лок То во время беседы находился уже в преклонном возрасте, он был здоров, обладал острым умом, красноречием и ясно выражал свои мысли. Его история была глубока, но понятна для всех. Неудивительно, что все слушатели были вдохновлены его рассказом. На протяжении всей сохранившейся аудиозаписи этой беседы слышатся смех и аплодисменты.

For your reading pleasure, all the headlines and captions in this article were added by the reporter. Some of the content was edited by the reporter as well. Please be aware of this.

Для более удобного чтения текст беседы был разделен на части, каждая из которых была озаглавлена. Некоторые места были отредактированы. Пожалуйста, имейте это в виду.